

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИНДАР
ОДЫ

CARMINA
PINDARI

РЕПОЗИТОРИЙ ИМЕННИ Ф. СКОРИНЫ

Перевод и комментарий

М. Л. Гаспарова

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ПИНДАР

О Д Ы

Седьмая Олимпийская песня. «Родос»

ДИАГОРУ РОДОССКОМУ, потомку Тлеполема,
на победу в кулачном бою.
Год — 464.

- 1 с. Как чашу, кипящую виноградной росой,
Сильными руками берет отец
И, пригубив,
Молодому зятю передает из дома в дом
Чистое золото лучшего своего добра
Во славу пира и во славу сватовства 5
На зависть друзьям,
Ревнующим о ложе согласия,
- 1 а. Так и я
Текучий мой нектар, дарение Муз,
Сладостный плод сердца моего
Шлю к возлиянью
Мужам-победителям,
Венчанным в Олимпии, венчанным у Пифона. 10
- Благо тому, о ком добрая молва!
Нынче к одному, завтра к другому
Устремляет Харита в животворном своем цвету
Взгляд свой и звук лиры и многогласных флейт;
- 1 э. Под пение лир и флейт
Нынче выхожу я с Диагором
Славить дочь Афродиты, Солнца невесту, Роду¹,
Чтобы воздать хвалу за кулачный бой 15
Без промаха бьющему
Исполину в алфейском и в кастальском венке,
И отцу его Дамагету, угодному Правде,
Обитающим остров о трех городах
Меж аргивских пик,
Под бивнем широких хороводов Азии².
- 2 с. Это к ним 20
От самого Тлеполемова истока
Совокупную хочу я направить речь
О широкой мощи Геракловой породы,—
Ибо отчая их честь — от Зевса,
Материнская, по Астидамии,— от Аминтора³.

- Над вращением людского ума
 Несчетные нависают заблуждения. 25
 Не найдешься сказать,
- 2 а. Что в начале, что в конце по смертным мерено.
 Так и неравнородного брата Алкмены,
 Ликимния, что сошел с Мидеина ложа ⁴,
 Посохом из тугой оливы
 Поразил в Тиринфе
 Утвердитель этой земли, 30
 Прогневленный. Возмущение души
 Сбивает с пути даже мудрого.
- Он пришел за вещаньем к богу,
- 2 э. И указал ему золотогривый из сладко курящегося капища
 Прямой корабельный путь
 От лернейского берега к той земле среди морей,
 Где великий властитель богов
 Пролил на город золотые снега,
 Когда умением Гефеста о медном топоре 35
 Из отчего темени вырвалась Афина
 С бескрайним криком,
 И дрогнули перед ним и Небо и мать Земля;
- 3 с. А сияющий смертным сын Гипериона 40
 Повелел своим милым сынам
 Блюсти ближний долг,
 Чтобы первыми воздвигнуть богине светлый алтарь
 И жертвенным чином
 Возвеселить и отца и деву, гремящую копьем ⁵.
 Доблесть и радость
 Входят в смертных, чтящих Предведение,—
- 3 а. Но туча забвения обстигает врасплох, 45
 Отстраняя ум с прямого пути вещей:
 Жгучего семени огня
 Не внесли они на городскую высь,
 Для беспламенных жертв
 Оградивши свое святилище ⁶.
 И Зевс
 Желтую тучу свел к ним дождем щедрого золота.
 А совокая 50
- 3 э. Дала им сноровку превзойти всех смертных трудами искусных
 рук.
 Подобные живым, шагнули по дорогам их творения,—
 И слава их была глубока ⁷:
 В искусившемся и великое умение безобманно.
- Есть у людей старое слово:
 Когда Зевс и бессмертные делили землю, 55
 Тогда Родос не виднелся в пучине,
 Тогда остров таился в соленой глубине.
- 4 с. И как меж делившими не было Солнца,
 То остался бездольным на земле
 Чистейший бог. 60
 Для напомнившего хотел Зевс перебросить жребий,
 Но тот сдержал:
 «Видел я,— сказал он,— сквозь седое море

- Землю, вздымающуюся из низин,
Многоплодную людям, добрую стадам».
- 4 а. И на том повелел он Доле, перевитой золотом ⁸,
Протянуть руки, 65
Положить великую клятву богов,
Воедине с Кронионом утвердить мановением,
Чтобы выйти тому острову на ясный свет
В вечный дар божьему челу.
Воистину свершились горние слова —
И сырая соль проросла островом,
- 4 э. И держит его 70
Родитель лучей, которые — как стрелы,
Равитель коней, чье дыхание — огонь.
Здесь смешавшийся с Родою,
Породил он семерых сынов,
Мудрейших мыслями меж первых людей,
А от единого из них рождены
Линд, Камир и старший Иалис,
Чтобы врозь держать натрое разделенную 75
Отчую землю, удельные города,
Каждый названный по имени воссевшего.
- 5 с. Там и сбывается
Сладкий выкуп скорбной беды
Глеполема, водителя тиринфян.
Как пред богом,
Шествует там дымящийся скот и решаются состязания.
Дважды увенчанный их цветами, Диагор 80
Четырежды был счастлив на славном Истме
И раз за разом — в Немее и кремнистых Афинах.
- 5 а. Знала его и аргосская медь,
И труды аркадян и фиванцев,
И уставные борения беотян, 85
И Пеллена,
И Эгина,
Шестикратного победителя;
Не иное гласит и в Мегарах каменная скрижаль.
- Зеве-отец,
Царящий над хребтом Атабирия ⁹,
Склонись
К закладке песни олимпийской победе
- 5 э. И к мужу, чья доблесть — в кулачной битве!
Даруй ему 90
Милость и честь от своих и от чужих,—
Ибо прям его путь и спесь ему враг,
Ибо помнит он заветы отцов своих, твердых духом.
Не затми Каллианактовы севы ¹⁰!
Ибо хоть ликует город о благе Эратидов,
Но и в единое мгновение ветер встает на ветер. 95

Диагор из рода Эратидов в родосском Иалисе — один из знаменитейших греческих атлетов, победитель на всех четырех больших играх; это о нем рассказывали, что когда два его сына, тоже олимпийские победители, пронесли отца на руках через ликующую толпу, один спартаец крикнул: «Умри, Диагор, живым на небо тебе все равно не взойти» (Цицерон, «Тускуланские беседы», I, 16; ср. Павсаний, VI, 7). Сын

его Дорией, тоже победитель четырех игр, известен участием в Пелопоннесской войне (Ксенофонт, «Греческая история», I, 5, 19). Симметричный план с очень развитой мифологической частью: три мифа — о Тлеполеме-убийце, о рождении Афины и золотом дожде над Родосом и о возникновении Родоса — уведат мифологическую перспективу все дальше в глубь времени.

¹ Т. е. «Роза», нимфа-эпоним Родоса, дочь Посидона и Афродиты.

² Линд, Камир и Иалис, родоское трехградье, основанное аргосскими переселенцами Тлеполема («Илиада», II, 653—670); «бивень Азии» — Книдский полуостров.

³ Тлеподем — сын Геракла и Астидами (по «Илиаде» — Астиохи), дочери долопского царя Аминтора, убитого Гераклом.

⁴ Алкмена была дочерью Электриона от жены его Лисидики, Ликимний — сыном от фригианки Мидеи. По Аполлодору (II, 8, 2), тлеполемово убийство было невольным; Пиндар подчеркивает грех, чтобы подчеркнуть прощение.

⁵ Афина должна была покровительствовать тем, кто первым принесет ей жертвы; из-за оплошности Гелиадов первым оказался Кекроп из Аттики.

⁶ Безогненные жертвы Афинае Линдской на Родосе приносились еще в классическую эпоху (схолиаст).

⁷ Создание таких автоматов (ср. автоматы Гефеста и Дедала) приписывалось чаще родосским тельхиам, но Пиндар из благочестия предпочитает приписывать их Гелиадам.

⁸ Лахесис, богиня жребия.

⁹ Гора над Родосом.

¹⁰ Этот предок Диагора ближе неизвестен.

Восьмая Олимпийская песня. <«Эак»>

АЛКИМЕДОНТУ ЭГИНСКОМУ, сыну Ифиона из рода Блепсиадов,
брату Тимосфена, ученику Мелесия,
на победу в борьбе среди мальчиков.
Год — 460.

- 1 с. Матерь состязаний, венчаных золотом,
Ты, Олимпия,
Владычица правды,
Где вещатели над сжигаемыми жертвами
Пытают молниеносного Зевса ¹,
Не молвит ли о мужах, вожделеющих сердцами 5
Причаститься доблести и отдыху от трудов,
- 1 а. И благочестные их молитвы
Милостиво сбываются,—
И ты, священный лес
Добрых стволов над Алфеем в Писе,—
Примите это шествие, примите, несущее венки! 10
Великая и вечная слава —
На том, кому следует ваш блистательный дар.
- Разным людям — разное добро;
Многие дороги с богом ведут к благополучию,
- 1 э. Но вас 15
Вверила судьба в удел Зевсу-Прародителю,—
И тебя, Тимосфен,
Выкликнул он в Немее,
А тебя, Алкимедонт,
В Олимпийской победе у Кронова холма.
Телом красив,
Делом подстать,
Победный в борьбе, 20

Возгласил он о длинновесельной отчей Эгине,
Где спасительная Правда, сопрестольница гостеприимца Зевса,
2 с. Читится, как нигде меж людьми ².

Когда многое ко многому клонится,—
Труден меткий суд прямому уму;
Но эта земля за солеными валами 25
От бессмертных воздвигнута божественным столпом
Странникам всех стран,—
Пусть же взлетающее Время
Не устанет в своих трудах
2 а. О дорийском уделе от Эаковых времен! 30

Зван был Эак
На подмогу, когда сын Латоны и над ширью царящий Посидон
Возносили стены венца над Илионом,
Чтобы волею судьбы 35
В градовержущих битвах встающих войн
Бурным дымом они дохнули в небеса.
2 э. Синие три змея
Выплыли тогда к выведенной башне.
Двое пали,
Испустив, испущенные, дух,
А третий воздвигся и крикнул. 40
Быстро на противопоставшее чудо ответил Феб:
«Пасть Пергаму от мышцы твоей, герой,—
Так являет тяжко грохочущий Кронион;
3 с. А начаться тому 45
От сынов твоих первых и четвертых» ³.
Ясное сказав,
Устремился бог
К Истру, Ксанфу и ристающим амазонкам,
А потрясатель презубца,
Простерши колесницу к морскому Истму,
Золотыми конями унес Эака
В Эаков край ⁴, 50
3 а. Летя пировать к Коринфской скале.

Ничто не в сласть людям поровну.
Да не поразит меня камень зависти, 55
Если взведу я хвалу безбородых к Мелесию,
Ибо и ему такова была честь
И в Немее, и потом меж пятиборцев.
3 э. Знающему легче учение.
Разумен тот, кто заранее учен,— 60
Ветрен, кто этого не испытывал.
Знающий знаемое скажет лучше всех —
Каким путем
Возвыситься мужу
К вожденной славе священных игр.

Ныне же ему в честь 65
Тридцатую победу принес Алкимедонт ⁵:
4 с. Божеством его и мужеством
Четверо юных тел ⁶

- Обрели от него
 Недобрый возврат, бесславную молву, помраченный⁴ путь, 70
 А отец его отца
 Вдохнул мощь, попираательницу дряхлости,—
 С попутным делом забывается и смерть.
- 4 а. Но пора мне подвигнуть память мою, 75
 Чтобы славить руно победительных рук
 Блепсиадов,
 Ныне шестым окружившихся венком
 В лавроносных играх,—
 Ибо и мертвым
 Законная воздается доля хвалы,
 Ибо и прах 80
 Не скрывает от них радостной славы сородичей.
- 4 э. Весть, дочь Гермеса, скажет Ифиону,
 А Ифион перескажет Каллимаху⁷
 Блещущую олимпийскую красу,
 Зевсом уготованную их породе.

Зевсова да будет воля
 Славные славными умножить их дела,
 А режущие немощи отвратить от них. 85
 Зевс да возбранит Немезиде
 Надвое мыслить об их добре,
 Безгорестною жизнью
 Возвеличивая и город их и род.

Ода писана в 460 г., когда Эгина стояла на пороге роковой войны с Афинами; поэту прославление Мелесия, тренера из знатного афинского рода (ср. Нем. 4 и 6), обставлено оговорками. Композиция симметричная, центральный миф об Эаке и змеях (по схолиасту, до Пиндара он в литературе не встречался) развернут слабо; он введен потому, что род Блепсиадов возводил себя к Эаку и через него к Зевсу (см. 16).

¹ Иамиды (см. прим. к Ол. 6); разумеется, их предсказания бывали определены только когда шансы атлета казались бесспорными.

² Имеется в виду организация суда, важная в таком торговом городе как Эгина; отсюда — содержание следующих строк.

³ Пали змеи, выплывшие против участков стен, воздвигнутых богами, устоял змей против стены, воздвигнутой Эаком; это и было знаменьем. «Первые» потомки Эака — Пелей и Теламон, взявшие Трою при Лаомедонте, «четвертый» (считая Эака) — Неоптолем, убивший Приама.

⁴ На Эгину.

⁵ Т.е. ученики Мелесия одержали уже 30 побед.

⁶ Алкимедонт боролся с эфедром; возможны различные комбинации, при которых эфедр борется с четырьмя.

⁷ Дед Алкимедонта еще был жив (ст. 70), но отец его Ифион и дядя (?) Каллимах уже умерли.

Девятая Олимпийская песня. <«Потоп»>

ЭФАРМОСТУ ОПУНТСКОМУ

на победу в борьбе,

чтобы петь в Опунте на празднике в честь Аянта Локрийского.

Год — 466.

- 1 с. Архилохова песнь¹,
 Звучащая в Олимпии,
 Победная хвала,
 Тройственная и ликующая,

- Довлела Кронову холму
 Для шествия Эфармоста с любезными его друзьями.
 Ныне же иные стрелы 5
 От луков Муз, целящих далеко,
 Перевесь с тетивы
 В честь Зевса с багровой молнией
 И в честь наверхья Элиды,
 Которую лидиец Пелоп 10
 Лучшим даром взял за Гипподамией.
- 1 а. И еще одну, сладкую и крылатую,
 Пусти к Пифону,
 Ибо не по земле пресмыкаться тыпустишь речь твою
 От дрогнувших струн
 О муже-бойце из Опунтской земли.
- Прославь же и землю и сына ее!
 В уделе она 15
 Матери Правды и дочери Благозаконности,
 Спасительницы, хвалимой мною хвалою;
 Провела она
 Подвигами при Касталии, подвигами при Алфее,
 Чьи цветы величают, венчая,
 Славную мать локров, 20
 Землю в блеске лесов.
- 1 э. Милый их город
 Осияю я огненной моей песней,
 Чтоб быстрее кровного коня,
 Чтоб быстрее крылатого корабля 25
 Повсюду бы разлеталась моя весть —
 Если только дала судьба блюсти руке моей
 Сад Харит.
- Радость людям — от Харит,
 А умение и доблесть — от бога.
- 2 с. Так Геракл 30
 Палицею ударил на трезубец,
 Когда над Пилосом теснил его Посидон,
 И с серебряным луком теснил его Феб,
 И не празден был посох Аида²,
 Которым гонимы смертные тела
 К полым перепутьям
 Умирающих.
- Но нет, 35
 Выплюньте, губы мои, такое слово!
 Хула на богов — недоброе ремесло,
 2 а. А похвальба не к месту — подголосок безумств. 40
 Оставь свой лепет:
 Будьте, боги, чужды браням и битвам!
 Обратись, мой язык,
 К городу Протогении³,
 Куда рок Зевса, быстрого в громах,
 Низвел с Парнаса Девкалиона и Пирру
 Выстроить первый дом
 И родить, не всходя на ложе,

- Каменный род, 45
 Имя которому — люд ⁴.
 Взвей им ветер шумящих слов,
 Похвали им старое вино и новые песни!
- 2 э. Повествуется: 50
 Черную землю
 Затопила водяная сила,
 Но хитростью Зевса
 Глубины поглотили потоп.
 Здесь начало
 Ваших предков о медных щитах:
 Род их —
 От дочерей Япетова сына и от лучших из Кроновых сынов ⁵, 55
 А царство их — вековечно:
- 3 с. Ибо некогда олимпийский вершитель,
 Унесши дочь Опунта из Эпейской земли
 И смешавшись с ней в тиши под гривой Менала,
 Вверил ее Локру,
 Чтобы настигающий жребий лет не унес его 60
 Беспотомственным.
 И мощное семя понесла жена,
 И радовался отец сыну не своему,
 И стало ему имя по отцу его матери ⁶.
 Телом и делом превыше хвалы, 65
 Принял он в опеку город и люд.
- 3 а. Шли к нему гости
 Из Аргоса и Фив,
 От аркадян и от писейцев,
 Но более всех меж приходящими
 Чтил он потомка Актора и Эгины —
 Менетия, 70
 Которого сын
 Вслед Атридам на Тевфрантских полях ⁷
 Единственный не покинул Ахилла,
 Когда мощных данаев поворотил и бросил Телеф
 К соленым корабельным бокам,—
 И явен стал для разумеющего
 Крепкий ум 75
 Патрокла.
 Не с той ли поры и сын Фетиды
- 3 э. Указал ему
 Быть в строю под губительным Аресом
 Там, где копьё его, смиряющее смертных.
- О если бы мне, обретателю слов, 80
 Вступить на колесницу Муз,
 Предводя отвагу и объемлющую силу!
 Я пришел на зов гостеприимства и доблести
 В честь Истмийской тесьмы, перевившей Лампромаха,
 Когда двое одолели, каждый в своем,
- 4 с. В единый день ⁸. 85
 Дважды затем выпала Эфармосту радость у Коринфских ворот
 И не раз — на Немейском лоне;

- Славу мужей взял он в Аргосе,
 Славу отроков — в Афинах;
 А вырвавшись из безусых,
 Как выстоял он в борьбе 90
 Меж старшими о серебре в Марафоне ⁹!
 Зрелых подмяв
 Ловкостью, которая гнется и не ломится,
 Каким он криком огласил ряды,
 Юный, прекрасный, по прекраснейшем из свершений!
- 4 а. В паррасийской толпе 95
 Дивен предстал он на торжестве Ликейского Зевса;
 В Пеллене
 Ласковое унес он целенье от студеного ветра ¹⁰;
 Иолаев курган и морской Элевсин ¹¹—
 Поручители красы его.
- Все лучшее — от породы. 100
 Вытверженная доблесть многих позовет к славе,
 Но без бога — сподручнее безвестие.
- 4 э. Есть ближние пути и дальние пути; 105
 Единая забота — не всякому впрок;
 Трудно взойти до умения.
 Но ты, гласящий награду победителю,
 В звонком слове будь тверд:
 Он рожден божьей волей — 110
 Мышцей добр, телом прям, взглядом смел,—
 Чтобы увенчать алтарь Аянта Оилеева
 На победном пиру.

Эфармост из глухой Локриды Опунтской, как и Диагор, был победителем всех четырех игр; его олимпийская победа относится к 468 г., но Пиндар запоздал со своей песней и сложил ее уже после того как в 466 г. Эфармост одержал еще одну победу на Пифийских играх (ст. 10, «к Пифону»; ст. 17, «при Касталии»). Заказчиком песни был, по-видимому, родственник Эфармоста Лампромах, опунтский проксен фиванцев, тоже атлет. Композиция симметрическая, с тремя мифами в центре: о Геракле, о потопе и о Патрокле.

¹ Если для атлета-победителя ко времени заключительного шествия не была еще сочинена особая победная песня, то ему пели сочиненный когда-то Архилохом короткий гимн Гераклу со звукоподражательным припевом: «тенелла, тенелла, тенелла, слава победителю!»

² Контаминация мифов о походе Геракла против пилосского Нелея, сына Посидона (Аполлодор, II, 7, 3), о споре Геракла с Аполлоном за дельфийский треножник (Аполлодор, II, 6, 2) и о спуске Геракла в ад за Кербером.

³ Опунт. Последовательность поколений у Пиндара такова: Девкалион — Протогения (I) — Опунт (I) — Протогения (II), возлюбленная Зевса — Опунт (II), воспитанник Локра.

⁴ Этимологизация: λαοί «люди» от λίανς «камни».

⁵ Девкалион — сын Япета, Опунт (II) — сын Зевса.

⁶ Опунт (I).

⁷ В Мисии, при первом плавании к Трое.

⁸ На Истмийских играх Лампромах и Эфармост одержали когда-то в один день победы в разных состязаниях.

⁹ На Марафонских играх в честь Геракла наградой была серебряная чаша,

¹⁰ а на Пелленских (в Ахайе) играх в честь Гермеса — плащ.

¹¹ Игры в честь Иолая — в Фивах, в честь Деметры — в Элевсине.

Одиннадцатая Олимпийская песня

АГЕСИДАМУ из ЛОКРОВ ЭПИЗЕФИРСКИХ

на победу в кулачном бою среди мальчиков
 обещающая песня, чтобы петь в Олимпии.

Год — 476.

- с. Порою людям надобен ветер,
 Порою — небесный дождь, исчадие облаков;
 Но кто преуспеет, трудясь,
 Тем родятся песни медового сока,
 Первины вершащих похвал,
 Верный залог великих доблестей. 5
- а. Недоступная зависти,
 Хвала эта ждет олимпийских победителей.
 Пастырем ее хочет быть мой язык,—
 Но лишь от бога
 Расцветает человек умными думами в века.
 Знай же, сын Архестрата,
 Знай, Агесидам:
 За кулачную победу твою 10
- э. Над венком золотой оливы
 Грянет краса моя, сладкая как мед,
 В почесть породе Эпизефирских Локров. 15
- К шествию, Музы!
 Слово мое — залог,
 Что народ, к которому ваш путь,—
 Не бежит гостей, прекрасному не чужд,
 Разумом остр и копьями храбр.
 А врожденному нраву 20
 Иным не стать —
 Ни в красной лисе, ни в ревучем льве.

Короткая наспех сочиненная песня: Пиндар в 476 г. был отвлечен сицилийскими заказами. Запоздалым выполнением данного обещания является следующая песня.

Десятая Олимпийская песня. <«Первая Олимпиада»>

АГЕСИДАМУ из ЛОКРОВ ЭПИЗЕФИРСКИХ, ученику Ила,
 на ту же победу,
 обещанная песня, чтобы петь на родине.
 Год — около 474.

- 4 с. Об олимпийском победоносце,
 Об отроке Архестрата
 Прочтите мне записанное в сердце моем!
 Я обязался ему сладкой песней —
 Я ли мог о том позабыть?
 Ты, Муза,
 И ты, Истина, Зевсова дочь,
 Прямою рукою
 Отведите от меня укор
 Во лжи, вредоносной гостю! 5
- 1 а. Издали приспевшее время
 Глубоким долгом меня винит;
 Но плаченная лихва
 Погашает людскую хулу:
 Катящаяся волна поглотит каменья ¹, 10
 И на радость я выплачу предо всеми должныя слова.

- 1 э. Незыблемость пасет
 Зефирские Локры,
 А на сердце у них —
 Каллиопа и медный Арес! 15
 Недаром перед Кикном
 Даже Геракл, чья сила выше силы,
 Обращался вспять —
 Пусть же Агесидам возблагодарит своего Ила,
 Как Ахилла — Патрокл ²!
 Кто вострит человека, выкованного к подвигу, 20
 Тот к чудной славе толкнет его божией ладонью.
- 2 с. Немногим лишь дана беструдная услада,
 Первый меж светочей жизни людской.
- Зевсовы заветы ³
 Движут меня воспеть
 Избранное меж избранных состязаний,
 Которое у Пелопова древнего кургана
 В силе своей учредил Геракл, 25
 Когда убил Посидонова сына, безупречного Ктеата,
- 2 а. И убил Еврита ⁴,
 Чтобы взять от Авгиевой безмерной мощи
 Охотному от неохотного выслуженную мзду.
 Под Клеонами засевши в чаще,
 Смирил их Геракл на возвратном своем пути 30
 За то, что погубили рать его тиринфян
 Из элидской лощины
- 2 э. Надменные Молионины сыны;
 А эпейский вероломный царь 35
 Вскоре увидел свой оплот и свое многое добро
 Оседающим в бездну бед
 Под крепким огнем и ударами железа.
 От борьбы с сильнейшим уклону нет:
 Из города, который пал, 40
 Последним выступил безумец на крутую смерть.
- 3 с. В Писе
 Мощный сын Зевса собрал полки и добычу.
 Высочайшему отцу 45
 Трижды святую выгородил он ограду.
 На чистом месте
 Отмежевал он Альтис ⁵ вбитой межой.
 Окружной равнине
 Положил он быть для отдохновения и пира.
 Алфейский брод
- 3 а. Пришел в чести к двенадцати царящим богам,
 И прозвание Крона 50
 Дал холму,
 Безымянному при Эномае ⁶ и только влажному от многих
 снегов.
- Три Доли стояли над первородным празднеством
 И тот, кто единый выводит пытанную истину,—
- 3 э. Бог-Время: 55
 Это он в своем дальнем бегу
 Сказал нам заведомо,

Каким разделом первин
Освятилась добыча войны,
Как дан был устав пятилетиям торжеств
Первою олимпиадою в ее победах.

- Но кто стяжал 60
Первые венки
Силой рук, бегом ног, колесничным гоном ??
Кто подвигом
Сорвал хвалу состязательной славы?
4 с. В беге был лучшим сын Ликимния Эон ⁸, 65
Прямо натянул он путь своих ног,
А полк он вел от Мидеи;
В борьбе Эхем
Прославил Тегею;
В кулачном бою тиринфский Дорикл
Унес победу;
А на конной четверне —
4 а. Сем мантинеец, сын Олирофия; 70
Дротом Фрастор уметил в цель;
А камнем, выкруженным дальше всех ⁹,
Смог Энипей,
И шумными криками вспыхнули соратники.
Вечер лучился 75
Милым светом доброй луны,
4 э. И звенела округа
Хвалебным пением веселых пиров.
- Древнему следуя почину,
Грянем и ныне
В честь, соименную горделивой победе,
Гром и огненный дрот 80
Раскатывающегося Дия,
Вспыхивающую молнию —
Силу сил!
Роскошествующая песня
Отзовется в лад запевшему тростнику!
5 с. Не в пору поздно взошла она над славной Диркеей ¹⁰ — 85
Но сын от милой жены
Желанен отцу и в изнанке его детства ¹¹,
Нежностью согревающий его дух,
Ибо при смерти горько стяжавшему
Отдавать части добро свое пришельцу, 90
5 а. Ибо малую усладу за многих труд
Обретает сходящий к урочищам айда,
Тщетно дышав о песне за красные дела свои,—
О Агесидам,
Над которым и ласковая лира и сладкая флейта
Простерли благоволение! 95
- Щедр корм славе
От Зевсовых Пиерид;
5 э. Дольщик их забот,
Я объял знаменитое племя локров,
Медом моим орошая город добрых мужей,
Я воспел милое дитя Архестрата, 100

Видя силу рук его в ту пору при олимпийском алтаре:
 Ясен ликом,
 Юностью цвел он,
 Спасшей Ганимеда от беспощадной участи людской 105
 По милости Кифереи.

Пиндар долго заставил себя ждать с обещанной песней; поэтому начальная и конечная ее часть заняты, главным образом, самооправданием (поздняя песня дорога человеку, как поздний сын отцу, и т.д.). К центральному мифу — о повторном, после Целопа, учреждении Олимпийских игр Гераклом — см. Павсаний, V, 7—8.

¹ Ассоциация с камешками, которыми пользовались для расчета и для суда.

² Схолиаст поясняет, что Агесидам почти уже проиграл бой, но его криком ободрил Ил. Кикн — сын Ареса, покровителя Локров, помогавшего ему в бою; к чему упомянуты Ахилл и Патрокл, неясно.

³ Уставы Олимпийских игр.

⁴ Сыновья Посидона и Молионы, жены Актора, союзники эпейского (элидского) царя Авгия («Илиада», XI, 709); миф рационализован — Геракл выступает не как единоборец, а как предводитель войска.

⁵ Священная ограда в Олимпии.

⁶ Т.е. при первом учреждении игр Пелопом.

⁷ В научной традиции считалось, что первая олимпиада была устроена в 776 г., борьба вошла в программу с 708, кулачный бой с 688, колесничный бег с 680 г., но Пиндар возводит все это к мифическим временам.

⁸ Ликимний — брат Алкмены (упоминаемый в Ол. 7), Мидея здесь — городок в Арголиде; Эхем — будущий убийца Гилла; остальные ближе неизвестны.

⁹ Вместо позднейшего бронзового диска.

¹⁰ Т.е. в Пиндаровых Фивах.

¹¹ В старости.

Д в е н а д ц а т а я О л и м п и й с к а я п е с н я. <«Удача»>

ЭРГОТЕЛУ ГИМЕРСКОМУ, родом из Кносса,
 на победу в дальнем беге.
 Год — 470.

- с. Тебе молюсь,
 Дочь Зевса Избавителя,
 Хранящая Удача:
 Обойми Гимеру во всю ширь ее сил!
 Тобою в море
 Правятся быстрые корабли,
 Тобою на суше
 Вершатся скорые войны и людные советы. 5
 Вскатываются и скатываются то ввысь, то вниз
 Чаянья людские,
 Прорезая зыбучую ложь:
- а. Никому из живущих на земле
 Нет от богов верного знака о будущем,—
 Ум к предстоящему слеп. 10
 Многое нежданное
 Выпадает людям, радости наперекор,
 Иным же встречные бури
 Глубоким благом мгновенно оборачивали скорбь.
- э. Сын Филанора,
 Так и для тебя,
 Как боевой петух в четырех стенах ¹,
 Не шагнув от очага,
 Невоспетой осыпалась бы слава бега, 15
 Если бы мятеж, бросающий мужей на мужей,
 Не осиротил тебя кносскою твоею родиною.

Ныне же,
Увенчанный в Олимпии.
Увенчанный дважды у Пифона и на Истме,
Ты, Эрготел,
Превознес собой горячие заводи нимф²,
Новый насельник собственных пашен.

Эрготел, изгнанный из критского Кносса, поселился в Гимере, незадолго до того реорганизованной Ферином; Пиндар утешает его, что оставшись в Кноссе, он никогда не стяжал бы своих атлетических побед. Олимпийская победа Эрготела — 472 г., пифийская (ст. 18) — 470 г., отсюда — датировка.

¹ Петух изображался на монетах Гимеры.

² Теплые источники в Гимере, пробитые, по мифу, для Геракла после его Гермонова подвига (Диодор, V, 3, 4), существуют до сих пор.

Тринадцатая Олимпийская песня. («Беллерофонт»)

КСЕНОФОНТУ КОРИНФСКОМУ из рода Олигетидов
на победу в беге и в пятиборье.
Год — 464.

- 1 с. Трижды победный олимпийскими победами¹
Прославляя дом,
Любимый меж граждан, пособный меж странников,
Я поведаю о блаженном Коринфе,
Пышущем юностью,
Где порог Посидона Истмийского. 5
Здесь обитает
Благозаконность
С кровными своими — Миром и Правдой,
Нешаткая опора городов,
Опека людского добра,
Золотые дочери советной Справедливости,
- 1 а. Отвращающей Спесь,
Злоязычную родительницу Пресыщения. 10
- И красная речь на устах моих,
И прямая отвага вздымает мой язык.
Что отроду в людях, того не скрывать!
Недаром, сыны Алета²,
Вам давался не раз
Победный блеск одоления
Предельной доблестью в священной борьбе, 15
И не раз цветущие Оры
Посевали в мужские сердца
- 1 э. Древние измышления.
Всякое создание — от создателя!
Кто явил Дионисовой благодати
Дифирамб за бычью гоньбу³?
Кто меру отмерил
Конской узде⁴? 20
Кто дважды возвел на божьи храмы
Пернатого царя⁵?
Здесь цветет сладко дышащая Муза
И цветет Арес смертоносными копыями молодых.

- 2 с. Зевс Отец,
Царящий над Олимписей свыше и вширь,
Будь беззавистен к словам моим 25
Во веки веков!
Невредимо пасущий народ Коринфа,
Дай путь
Веянию Ксенофоновой судьбы!
Прими чин шествия, несущего венки,
Ибо ведет его с Писейских равнин
Победитель в беге и в пятикратной борьбе, 30
Первый в этой доле меж смертными.
- 2 а. Явясь на Истм,
Увенчался он двумя зелеными прядями;
В Немее
Не было ему противоборца;
Над Алфейской водой 35
Освящен блеск ног Фессала, его отца;
У Пифона меж восхода и заката
Взял он честь бега и честь двойного бега;
Под той же луной
В кремнистых Афинах
Три лучшие победы быстроногого дня⁶
Легли ему на гриву;
- 2 в. У Геллотии было их семь⁷; 40
И меж двух морей, по уставу Посидона,
С отцом своим Птеодором, с Эритимом и Терпсием⁸
Бывел он песни, которым долго звучать.
А сколько было побед
В Дельфах и на львином лугу⁹,—
О том мне спорить со многими,
Ибо и песка морского никому не перечеть. 45
- 3 с. Всему своя мера:
Должный срок — превыше всего!
В общем море на необщем челне,
Славя мудрость древних и доблесть бойцов, 50
Не солгу о Коринфе
Ни Сизифом, в уменьях хватким, как бог,
Ни Медеей, выбравшей брак вопреки отцу,
Спасительницей Арго и пловцов его, —
- 3 а. Ни теми, кто в отваге своей у дарданских стен 55
С двух сторон представляли разрубать войну,
Одни — за Елену с милым племенем Атрея,
Другие — к отпору им¹⁰.
В дрожь бросал данайцев ликийский Главк, 60
Величаясь, что в городе над Пиреней
Царство, длинное поле и дом
Держал его отец —
- 3 в. Тот, кто когда-то
Многое претерпел,
Взнуздывая над бьющими ключами
Исчадь змеистой Горгоны —
Цегаса,

- Пока меченную золотом узду
 Не подала ему дева Паллада.
 В вешем сне она молвила ему:
 «Ты спишь, сын Эола?
 Конская чара — вот она;
 Яви ее Отцу-Укротителю,
 Заклав ему белого быка!».
- 4 с. С синей эгидой 70
 Виделась она спящему во мраке,
 Говоря такие слова.
 Он вскочил на твердые ноги —
 Чудо лежало рядом с ним.
 Он схватил его,
 Ликующий, он бросился ко пророку этих мест,
 Он крикнул Кераниду ¹¹ о свершившемся — 75
 Как по слову его он спал на жертвеннике богини,
 И как дочь Олимпийца, чье копьё — как молния,
 Подарила его
- 4 а. Укротительным золотом.
 И был ему ответ: немедля покорствовать видению,
 Крепконогую жертву 80
 Воздать земледержцу в широкой его силе
 И воздвигнуть алтарь Афине Всаднице.
 Мощью богов
 Сбыться легко
 И тщетным клятвам и тщетным надеждам.
 Ринувшись, схватил,
 Кроткой чарою отянув ему челюсть, 85
- 4 э. Сильный Беллерофонт — крылатого коня,
 И в пляске,
 Меднодоспешный, взлетел ему на хребет.
 Отсюда,
 С пустого тона холодного эфира,
 Сыпал он стрелы на воинство лучниц-амазонок,
 Отсюда поразил он Солимов 90
 И Химеру, дышащую огнем ¹².
 Но об участи его —
 Смолкаю ¹³;
 А Пегасов корм — в древних яслях Кронидова Олимпа.
- 5 с. Не пристало мне
 Вихрь моих дротов во множестве их жал
 Сильной мышцею 95
 Метить по ту сторону меты.
 Нет —
 Я пришел сюда добровольной подмогой
 Музам на сияющих престолах
 К Олигетидам Истмийским и Немейским.
 В едином слове скажу я великое,
 Ибо с двух сторон ¹⁴ за мною гремит
 Шестидесятикратно
 Утешный крик присяжного глашатая подвигов. 100
- 5 а. О славе, которая была им в Олимпии,
 Я сказал;
 О славе, которая будет,

Я не промолчу:
 Надежда на нее — во мне, но исход — от бога.
 Если неустанна удача их породы — 105
 Положимся на Зевса и Эниалия!
 Шесть побед на Парнасском надбровье,
 А сколько в Аргосе, сколько в Фивах,
 Сколько у аркадского алтаря увидит владыка Ликей,
 5 э. Сколько Пеллена,
 Сикион,
 Мегара,
 Затворенная роща Эакидов ¹⁵,
 И Элевсин, и жирный Марафон, 110
 И под вздыбленной Этной богатые города,
 И Евбея!
 Обшарь всю Элладу —
 И явится столько, что не охватит глаз.
 Будь же легкой стопа их плаванья!
 Свершитель Зевс, 115
 Дай им честный путь
 И причастие сладостным отрадам!

Двойная победа на олимпийских состязаниях была событием исключительным; Афиней (XIII, 573f) сообщает, что за эту победу Ксенофонт по обету посвятил Афродите целую партию гетер-иеродул, и Пиндар воспел это в энкомии (фр. 122). Симметричная композиция с четким триадическим членением; миф о Беллерофонте в 3—4 триадах — самое раннее свидетельство о сногатавии в Греции. Сквозная тема оды — изобретательность коринфян.

¹ Две победы Ксенофонта и одна — его отца Фессала (ст. 35).

² Алет, потомок Геракла, завоевал Коринф при дорийском переселении, изгнав оттуда потомков Сизифа.

³ Деятельность Ариона при дворе Периандра (впрочем, во фр. 115 открытие дифирамба приписано Наксосу, а во фр. 71 — Фивам); «бычья гоньба» неясна (процессия к жертвеннику?).

⁴ Беллерофонт.

⁵ Акротерий над обоими фронтонами, по-гречески ἀκρότερος.

⁶ Т.е. в один месяц — двойная победа на Пифийских играх и тройная на Аттических; «быстроногий день» — день состязаний в беге.

⁷ Праздник Афины Геллотии в Коринфе.

⁸ Птеодор — собственно, дед Ксенофонта, отец Фессала; Терпсий — брат Птеодора; Эритим — сын или внук Терпсия; «меж двух морей» — на Истме.

⁹ В Немее.

¹⁰ Встреча Главка, сына Беллерофонта, с Диомедом в «Илиаде», VI, 119—236. Пирена — источник в Коринфе.

¹¹ Подрид, сын Керана.

¹² Три подвига Беллерофонта, перечисляемые в «Илиаде», VI, 179—186.

¹³ Ради коринфское самолюбия; ср. подробнее Истм. 7, 44.

¹⁴ От Истма и от Немей.

¹⁵ На Эгине.

Ч е т ы р ы н а д ц а т а я О л и м п и й с к а я п е с н я. <<Хариты>>

АСОПИХУ ОРХОМЕНСКОМУ

на победу в беге среди мальчиков.

Год — 488.

1 с. Вы, что живете

В крае прекрасных коней, над водами Кефиса,

О Хариты, воспетые в песнях,

Владычицы светлого Орхомена,

Блустительницы древних минийцев,

Слушайте!
 Вам я молюсь!
 Это вы подарили смертным
 Все, что приятно и сладостно,
 Это вами мудр, прекрасен и ярок 5
 Человек.
 Сами боги без важных Харит
 Не ведут ни пляску, ни пир;
 Это вы,
 Правя уставы небес,
 Утвердили троны свои 10
 Близ златолукого
 Аполлона Пифийского ¹,
 Чтобы вечное чтить величие отца-Олимпийца.

2 с. Державная Аглая,
 Сладкопевная Эвфросина,
 Дочери величайшего из богов,
 Слушайте меня!
 Очаровывающая Талия, 15
 Слушай меня,
 Глядя на это благопобедное шествие,
 Легкой поступью движущееся к нам!
 Я пришел воспеть
 Бережной песнею на лидийский лад
 Того, чье имя Асопих,
 Ибо минийская земля стала победительницей в Олимпии,
 О Харита, благодаря тебе.

А ты, Эхо, 20
 Ступай к черностенным чертогам Персефоны,
 Передай отцу его эту славную весть:
 Предстань Клеодаму
 И скажи ему: «Сын твой
 В славных долинах Писы
 Увенчал молодые кудри
 Крыльями знаменитых побед».

Маленькая ода нетриадического строения, без мифа, одно из ранних произведений Пиндара. О культе Харит в Орхомене Минийском ср. Павсаний, IX, 35—38.

¹ В Дельфах была статуя Аполлона Пифийского, державшего на правой ладони трех Харит (схолиаст).

Приложение к Олимпийским песням

ПЕРВАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ПЕСНЯ

в переводе Н. С. Гринбаума размером подлинника *

1 с. Вода —

лучший бессмертных дар:
 светит золото, словно
 Ночью пылающий шар
 среди надменного смертных богатства.
 Если хочешь игр воспеть,
 Сердце милое, красу,—
 Звезд теплее не ищи,
 Кроме солнца, чьи лучи
 греют ясным днем
 сквозь воздух пустынный весь мир
 кругом.
 Так и Олимпийских игр
 для песни прекраснее нет.
 Отсюда и начал
 свой славный путь великий гимн:
 Рожден в думах,
 мудр поэтов шаг.
 Воспеть
 сына Крона прибыли они
 Туда, где Гиерона свят очаг.

1 а. Вершит

царь свой умелый суд
 над обильной стадами,
 Над Сицилийской землей,
 со всех доблестей цвет обрывая.
 И сияет славой муж
 В дивной музыки красе,
 Вместе песней слух когда
 Тешим все вокруг стола;
 но пора, певец,
 поверь мне, уже и фордингу снять
 Со стены дорийскую,
 коль душу волнуют твою
 Венец Ференика
 и Писы честь меж сладких дум.
 Стремглав мчится
 резвый конь вперед.
 Летя
 над Алфеем, не страшась бича,
 К победе конеборца прибывш,

1 э. Владыку, Сиракуз великих
 властодержца —
 сияет славой он
 В поселении людном
 Пелопа Лидийского.
 Полюбил Пелопа
 мощный держатель земли,
 Посейдон, из купели когда
 Пелопа вывела Клото,
 И блестела
 в светлом плече
 слоновая кость.
 Знай, много у смертных
 случается чудес:
 С рассказом истинным
 часто вразрез
 Молву
 пестрая ложь приукрашенной речью
 вводила в обман.

2 с. Хари-

та, что все радости
 щедро даруя, людям
 Честь приносила, не раз
 * исхитрялась неверное верным
 Представлять в очах людских;
 Но всегда грядущий день —
 Ложным слухам мудрый врач.
 Мужу только хорошо
 молвить о богат
 пристало, чтоб меньше была вина.
 Сын Тантала, я спою
 не так о тебе, как иной.

2 а. Любви

душу предав свою;
 и золотые кони
 В чтимый повсюду чертог
 вознесли тебя к Зевсу, в **высокий**,
 В тот, куда с теченьем лет —
 Бог призвал его служить!—
 Прибыл к Зевсу Ганимед.
 Ты исчезнул без следа.
 не нашли рабы
 и к матери не привели тебя,
 А соседи-недрузи
 пустили худую молву,

* Приношу свою глубокую благодарность М. Л. Гаспарову за его труд по редактированию данного перевода.— Н. С. Гринбаум.

Когда твой родитель
за милый стол зсвал гостей
В Сирил славный,
где хорош закон,
Богам
честь воздав взаимно на пиру,—
Похитил сам тебя там бог морей:

Что брошен ты в воду,
кипевшую над пламенем,
И на части
рассечен ножом,
И взав
каждый мяса по куску себе,
Им наслаждались гости за столом.

2 э. Но мне нельзя винить в обжорстве
олимпийцев:

будь твердым, мой отказ.
Бесполезно бывает
болтунам злословие.

А уж если кто-то
смертный вниманьем богов
Был отмечен, так это Тантал;
но он сберечь свое счастье
Дорогое —

сил не имел;
пресыщенью казнь —
Безмерная мука.

Подвесил Зевс-отец
Над головой его
камень большой,

И вот —
вечно томится Тантал, стремясь сбро-
сить свой груз вековой.

3 с. Он жизнь
тянет нелегкую,
вечных полную бедствий,
Терпит четвертую казнь
за трема, потому что, похитив
Нектар и амброзию,
Он к застольникам земным
Снес питье, которым бог
Дал ему бессмертие.

Кто от бога грех
надеется скрыть, ошибается!
И вернули сына вновь
к родителю боги в чертог,
Туда, где так быстро
людского рода жизнь течет,
Когда ж в цвете
юности Целоп
Предстал,
черным пухом щеки опушив,—
Задумал он найти себе жену

3 а. И взять
в брак Гипподамию,
дочь властителя Писы.

К пенному морю один
подойдя непроглядною ночью,
Стал шумногремящего
Звать он бога; и предстал
Тотчас бог у ног его.

«Если,— богу он сказал,—
и тебе дана

услуга в дареньях Кипридиных,—
Удержи, о Посейдон,
в руке Эномая кошь
И на колеснице
тотчас меня в Элидскую
Отправь землю,
силой наделив!

Убив
вот уже тринадцать женихов,
Царь дочери оттягивает брак.

3 э. Страшна великая опасность
для трусливых,
в которых силы нет.

Но ужель обреченный
на смерть неизбежную
Должен безымянно
старость во мраке влачить,
Чужд всему, что красно на земле?
Меня, меня этот подвиг

Ожидает,
ты же ему
добрый дай исход!».

Так молвил царевич.
Не тщетно была
Просьба, — и юноше
дал бог морей

Свой дар —
неутомимых крылатых в золотой колес-
нице коней.

4 с. Пелоп
 мощь Эномаеву
 одолел, и в супруги
 Девушку взял; шесть царей,
 крешких правом, она породила.
 Ныне ж возлиянием
 Пышным память чтут о нем:
 У Алфея сам Пелоп
 Погребен; могильный холм
 и алтарь при нем
 толпой окружен чужестранною.
 Изадали сияет честь
 Олимпийских Пелопоновых игр,
 Где спорят в ристаньях
 и быстрота проворных ног,
 И тел сила,
 ищущих борьбы.
 А сам
 победитель тешится весь век
 Покоем мира, сладостным, как мед,

4 а. Свершив
 подвиг свой доблестный,
 ибо вечное благо —
 Высший для смертных удел.
 Мой же долг — увенчать Гиерона
 Песней коных в честь побед,
 Эолийский взяв напев!
 Верю я: другого мне
 Гостя славить гимнами
 не придется ввек,
 настолько меж смертных искусного
 В добродетельной красе
 и сильного властью своей.
 Знать, бог-покровитель
 твои заботы, Гиерон,
 Хранит в сердце,
 думая о них.
 И пусть
 только не покинет он тебя —
 Еще надеюсь слаще я воспеть

4 з. Твою победу в быстрой скачке,
 для хвалений
 найдя достойный путь
 К отовсюду видному
 проложенный Кронию, —
 Ведь недаром Муза
 силу вложила в мой лук!
 Пусть велики другие в другом.
 Достигнуть высшего счастья —
 Удел царский;
 выше того
 не стреми свой взор!
 О, будь твоя доля —
 весь век твой высоко
 Шагать; а мне весь век
 песней моей
 Хвалить
 игр победителей, знаньем меж эллинов славясь везде.

Первая Пифийская песня. <«Этна»>

ГИЕРОНУ ЭТНЕЙСКОМУ,
 отцу Диномена, правителя Этны,
 на победу в колесничном беге.
 Год — 470.

1 с. Золотая лира,
 Единоправная доля
 Аполлона и синекудрых Муз!
 Тебе вторит пляска, начало блеска;
 Знаку твоему покорны певцы,
 Когда, встрепенувшись, поведешь ты замах к начинанию хора;
 Ты угашаешь
 Молниеносное жало вечного огня,

- 1 а. И орел на скипетре Зевса
 Дремлет, обессилив два быстрые крыла,
 Орел, царь птиц:
 На хищную голову его
 Пролила ты темную тучу,
 Сладкое смежение век,
 И во сне
 Он вздымает зыбкую спину,
 Сковываемый захватом твоим. 10
 Сам насильственный Арес,
 Отлагая жесткое острие копья,
 Умягчает сердце
 Забытьем, —
 Ибо стрелы твои
 Отуманивают и души богов
 От умения сына Латоны
 И глубоколонных Муз.
- 1 э. А кого не полюбит Зевс —
 Тот безумствует пред голосом Пиерид
 И на суше, и в яростном море,
 И в страшном Тартаре, 15
 Где простерт божий враг — стоголовый Тифон,
 Некогда вскормленный киликийской многоименной про-
 пастью¹,
 Ныне же Сицилия и холмы над Кумами в ограде валов
 Давят его косматую грудь²,
 И привязь его —
 Снежная Этна, 20
 Столп небес,
 Вечная кормилица режущих бурь,
 Этна, чьи недра —
 Чистейший поток неподступного огня,
 Чьи потоки
 Хлещут в белый день черным валом дыма,
 А в ночах
 Красное пламя с грохотом катит скалы к просторам
 пучин. 25
 Это от ползучего чудища
 Бьет ввысь страшная Гефестова струя, —
 Диво на взгляд, диво на слух,
 Как он вкован в Этну
 2 а. Меж подошвой и вершиной в черной листве³,
 И как рвет ему опрокинутую спину
 Острое ложе.
- О Зевс,
 Быть бы мне любимым пред тобою —
 Пред тобою, правящим эту высь, 30
 Лоб многоплодной земли,
 По имени которой
 Славный зиждитель
 Возвеличил ближний город,
 Когда в пифийском беге выкликнул глашатай
 Гиерона,

- 2 э. Благопобедного меж колесниц.
Плавателю первая радость —
Попутный ветер от пристани,
Ибо в нем — надежда на лучший возврат. 35
Если должно судить по схожей судьбе —
Быть твоему городу славным в венках и скакунах,
Именитым в песенных праздниках!
Ликиец Феб,
Царящий над Делосом, влюбленный в Кастальский
Парнас,
Пожелай этой доли в сердце своем 40
Краю лучших мужей.
- 3 с. От богов рождены
Все свершения смертных доблестей:
Все, кто мудр, все, кто силен, все, кто речист.
В жажде хвалить героя
Да не вылетит за черту борьбы
От толчка моих рук меднощекий дрот —
Пусть бьет в цель, перестигнувши соперников! 45
Если время будет вечно, как сейчас,
Править ему обилие и доход,
А от муки пошлет ему забвение, —⁴
- 3 а. Запомнит Гиерон,
В скольких войнах сколькие битвы
Выстоял он испытанною душою,
Меж тем как божья ладонь
Несла ему честь, какой не срывал никто из эллинов, —
Высокий венек богатств. 50
Словно Филоктет,
Шел он на битву, —
И гордецы, теснимые неволею,
Льстились ему в друзья⁵.
Так богоравные герои
Плыли, чтобы с Лемноса залучить
- 3 э. Сына Пеанта,
Сокрушителя Приамовой Трои,
Завершителя данайских трудов.
Бессильно ступал он, но в нем был рок. 55
Так и Гиерону
Бог-направитель
В подкрадывающиеся годы
Приведи достигнуть всего желанного!
- Муза,
Будь мне послушна
И пред Диоменом
В громе о награде победной четверни!
Слава отца — не чужая сыну.
Милую похвалу 60
Мы приищем этнейскому владыке,
Которому Гиерон
Воздвиг этот город
В его богозданной вольности
По законам, положенным Гераклидами,
- 4 с.

Ибо племени Памфила и Гилла
 Под Тайгетскою крутизною
 Вечно угодны дорийские уставы Эгимия ⁶:
 Встав из-под Пинда, 65
 В счастье своем держали они Амиклы,
 В славе своей соседствуя Тиндаридам на белых конях,
 И молвою цвели их копыя.

4 а. Вершитель Зевс,
 Утверди в неложном людском суде
 Вечно такую судьбу
 Гражданам и владыкам над влагою Амена ⁷!
 Твоею заботою
 Вождь, вверяющий сыну возвеличенный народ, 70
 Да обратит его к согласному миру!
 Мановением твоим, Кронион,
 Да пребудут в усмирённых домах
 И финикиец, и тирренский клич ⁸,
 Познавши при Кумах
 Сокрушение, от которого стонали суда,

4 э. Познавши страсть
 От сиракузского укротителя:
 С быстрых кораблей
 Обрушил он в пучину их юношество,
 Из-под бремени рабства 75
 Выволокши Элладу.
 Саламином
 Я стяжал бы милую молву от афинян,
 В Спарте
 Я сказал бы о битве перед Кифероном,—
 Ибо в тех боях
 Изнемогли мидяне с гнутыми луками;
 А у берега славных Гимерских вод
 Я сложил бы хвалу
 Сынам Диномена ⁹,
 Чтобы им она причлась по их доблести 80
 Над изнемогшим врагом.

5 с. Если в пору сказано слово,
 Если многое пытано и в малое сжато,—
 Дальше от следов твоих будет людская хула.
 Нагубное пресыщение
 Сламывает острие торопливой надежды,
 Слух о чужих подвигах
 Больно ложится на скрытные умы.
 Пусть! 85
 Лучше зависть, чем жалость:
 Хорошего держись!

5 а. Кормилом справедливости правь народ,
 Под молотом неложности откуй язык:
 Самая малая искра велика,
 Излетая от тебя.
 Ты над многими судья,
 Пред тобою многие верно говорят и вправо и влево,—
 Но если дорога тебе сладкая молва,

То в цветущем своем пылу 90
 Не истощись щедростью:

Как кормчий муж, разверни под ветром твой парус,
 Не поддайся, друг, лъстивым корыстям:

Гордая слава
 За спиною смертных

5 а. Одна открывает сказателям и певцам

Бытование отошедших.

Не умирает благомысленная доблесть Креза,
 А безжалостно жгущий медным быком 95
 Фаларид повсюду постигнут ненавидящей молвою,
 И лиры у очага

Не приемлют его

В кроткую общность ороческих песен.

Добрый успех — первая награда;

Добрая молва — вторая доля;

А кто встретил и принял обе —

Тот стяжал себе высочайший венец. 100

Гиерон основал сиракузскую колонию Этну (на месте разоренной им Катаны) в 472 г. и назначил ее правителем своего юного сына Диномена под опекой полководца Хромия (адресата од Нем. 1 и 9). Чтобы придать вес новому городу, он приказал в 470 г. на Пифийских играх после своей победы объявить о себе не как о «Гиероне Сиракузском», а как о «Гиероне Этнейском». Этой победе и посвящена ода Пиндара; ей же посвятил маленькую оду Вакхилид. Гиерон прославляется как усмиритель варварства и утвердитель порядка и гармонии; отсюда вступительные образы оды — лира как символ гармонии и Тифон под Этной как символ хаоса. Сохранился отрывок мелодии для строфы этой оды, опубликованный Аф. Кирхнером в 1650 г.; подлинность его сомнительна.

¹ Аримы, загадочное место, упоминаемое в «Илиаде», II, 781; о борьбе Тифона с Зевсом см. Гесиод, «Феогония», 820 сл.

² Т.е. Тифон простерт под землей от Этны до Везувия.

³ Сосновые и лиственничные леса на Этне.

⁴ По объяснению схоластика, Гиерон страдал камнями в почках; отсюда сравнение его с больным Филоктетом, сыном Пеанта (в Сиракузах стояла статуя хромого Филоктета работы Пифагора Регийского).

⁵ О какой войне идет речь, неясно (против Фрасидея Акрагантского в 472 г. ?), но несомненно и воспоминание о посольстве афинян и спартанцев к Гиерону в 480 г. с просьбой о помощи против Ксеркса.

⁶ Образцом при организации Этны была Спарта с ее филами Памфилов, Гиллсев и Диманов и с ее культом Диоскуров; от Пинда к Амиклам — путь переселения дорян (Амиклы упомянуты едва ли не ради Эгидов, предков Пиндара); Эгимий — царь Дориды, союзник Геракла, отец Памфила и Димана, усыновивший Гераклида Гилла.

⁷ Река близ Этны.

⁸ Битвы при Гимере в 480 г. и при Кумах в 474 г.

⁹ Три сына Диномена Старшего — Гелон (главнокомандующий в битве при Гимере), Гиерон (адресат оды) и Полизал.

В т о р а я П и ф и й с к а я п е с н я. <«Иксион»>

ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ, сыну Диномена,
 на победу в колесничном беге.

Год — 475 (?)

1 с. Многоградные Сиракузы¹,

Священный удел воинствующего Ареса,

Божественная кормильница

Мужей и коней, ликующих о железе,

От сверкающих Фив я несу тебе

Эту песню,

- Эту весть
 О потрясшей землю четверне,
 На которой колесничный Гиерон
 Обвил далеко блещущими венками
 Ортигию,
 Престол речной Артемиды ²,
 Чьей подмогой
 Мягкая сила Гиерона
 Укротила пестросбруйных жеребцов.
- 1 а. Это она, рассыпающая стрелы,
 И с нею состязатель Гермес
 Увенчали его сияющей красой,
 Когда впряг он мощь скакунов
 В точеный верх послушной колесницы
 И воззвал к широкой силе бога,
 Бога с трезубцем в руке.
- Многим царям многие певцы
 Голосистую вершили хвалу,
 Награду побед.
 В честь Кинира поют на Кипре ³,
 Угодного золотогривому Аполлону,
- 1 э. Читателя, избранного Афродитой,
 А ведет те песни
 Благодарность — воздаяние добрых дел.
 Так и о тебе,
 Сын Диномена,
 Девушка из Зефирских Локров ⁴
 Поет на пороге родного дома,
 Бестревожная в мощи твоей
 Перед обессиленными тяготами войн.
- Рассказывают так:
 Иксион,
 Вечно кружимый крылатым колесом,
 Вечно по уставу богов
 Кричит смертным:
 «Кроткою мздой воздавай благодетелю!»
- 2 с. Ему ли того не знать?
 Сладкую вкушавший жизнь при благосклонных Кронидах,
 Он не выстоял под долгим счастьем,
 Он в неистовом сердце своем
 Захотел Геру,
 Дольщицу Зевсова многорадостного ложа,
 И мгновенно в непроглядную беду
 Ринуло его дерзновение —
 Должное претерпев, избранную понес он казнь
 За двойную вину:
 Первый из первых героев
 Он коварно замесил меж смертных родную кровь,
- 2 а. И в просторах великой опочивальни
 Он дерзнул на Диеву жену ⁵.
 Но всему есть мера для мерщика!
 Непутное ложе

- В гущу горя ввергает наложника.
Он спал с тучей,
Он ловил сладкую ложь,
Незрячий!
Видом она была, как небесная Крона дочь,
А восставила ее в хитрость ему Зевсова ладонь —
Красную пагубу! 40
- 2 э. И четыре спицы гибельно захлестнули его в узлы,
И рукам и ногам его не уйти от пут,
И что сказано ему — то сказано всем.
Не стояли Хариты вокруг,
Когда рожден был ему сын — не сын,
Единственный от единственной,
Не в чести меж людей, ни в уставах богов,
И вскормившая назвала его Кентавром ⁶.
Он смешался с магнесийскими кобылицами 45
У круч Пелиона,
И от них рождено чудное полчище,
Схожее с обоими —
Снизу как мать, сверху как отец.
- 3 с. Бог
Все исходы вершит по промыслу своему,
Держит на крыльях орла, 50
Обгоняет в морях дельфина,
Высокологото гнет,
А иным дарит нестареющую славу,
Не надобен мне
Язвящий клык злоязычия!
Издали ⁷ знаю, в скольких бедах
Тяжкой ненавистью вздувался хулитель Архилох. 55
Лучший удел —
Богатство и счастье умения.
Удел этот — твой!
- 3 э. Открытым сердцем ты явил это всем.
Вождь и князь венчаных мужей и перепутый,
Был ли кто другой в эллинской старине
Выше тебя 60
В чести и богатстве?
Праздная эта мысль, напрасная тяжба!
- В цветущий путь
Выхожу я глашатаем доблести.
Юности опора — в отваге грозных войн:
Истинно стяжал ты в них славу без конца,
- 3 э. Бившись меж шпорящих, бившись пеший; 65
А старость твоя зрелыми советами
Дает мне славить тебя уверенною речью
За все во всем.
Радуйся!
Как финикийский груз,
Через седую соль
Идет к тебе песня,
Касторова песня эолийских струн ⁸.
Прими ее охотно, 70

Вверх ее семиударной лире!
 Будь, каков есть:
 А ты знаешь, каков ты есть.

- Для мальчишек хороша и обезьяна —
- 4 с. Всегда хороша! —
 Но счастлив тот Радаманф,
 В ком безущербен плод душевного сада,
 Кому не в сладость льстивый обман,
 Вечно крадущийся за смертными в шопотных уловках. 75
 Дважды губителен подговор клеветы,
 Поступь его — лисья поступь.
 Но корыстнице-лисе велика ли корысть?
 Глубоко утокает в море соленая снасть,
 Но я, нетонущий, — над неводом на плаву. 80
- 4 а. Невмочь коварному
 Вбросить сильное слово меж добрых мужей,
 Но, виляя, они захлестывают.
 Я не дольщик бесстыдства!
 Другом другу хочу я быть
 И врагом врагу,
 Как волк, его застигая обходами здесь и там. 85
 Кто словом прям,
 Тот всякому надобен порядку —
 Под царем, пред буйной толпой и меж правящих мудрецов⁹.
 Необорный бог
- 4 э. То возносит одних,
 То другим дарит гремучую славу,
 Но ничто не исцелит завистника:
 Кто мучится по дальней черте, 90
 Тот втравляет в сердце большую рану,
 А желанное его — впереди.
 С легкостью нести принятое ярмо —
 Благо;
 А копытами бить против жала — 95
 Скользящий путь!
 Жить угодным хочу я меж добрыми.

В сборник Пифийских песен эта ода включена ошибочно: она написана в честь победы Гиерона не на Пифийских, а на каких-то малых состязаниях (в Фивах?), неизвестно, в каком году; лишь предположительно, по умолчанию о победе при Кумах и основании Этны, ее обычно относят к середине 470-х гг. Впрочем, Баура полагает, что она написана вскоре после 468 г., когда Гиерон одержал долгожданную победу на Олимпийских играх (которой желал ему Пиндар в Ол. 1), но заказал победную песню не Пиндару, а Вакхилиду; отсюда — темное начало 4 строфы, где оскорбленный Пиндар призывает Гиерона судить право, как Радаманф, и не слушаться «мальчишек»-советников, которые предпочитают настоящему поэту его «обезьяну»; отсюда же — многозначительный миф о вероломстве и наказании Иксиона.

¹ Пять частей Сиракуз — Ортигия, Ахрадина, Тиха, Неаполь и Эпиполы.

² Артемиды Алфейская, чтившаяся у двух Алфеев по обе стороны Ионийского моря.

³ Богоугодный Кинир назван как противоположность Иксиону.

⁴ В начале 470-х гг. Гиерон выгнал из Элизефирских Локров тирана Анаксилая Регийского.

⁵ Иксион убил своего тестя Демонея, был очищен Зевсом, но ответил ему неблагодарностью. Это одно из первых упоминаний о нем: среди загробных страдальцев в XI книге «Одиссея» его нет.

⁶ Пиндар различает гиппокентавров (тех, кого обычно называют кентаврами) и их отца, чудовище Кентавра.

⁷ Т.е. через два века.

⁸ Этот напев упоминается и в Истм. 1,66 как «песнь об Иолае и Касторе».

⁹ Одна из первых в греческой литературе формулировок трех видов правления.

Третья Пифийская песня. «Асклеий»)

ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ

утешение в болезни.

Год — 474 (?)

1 с. Хирон, сын Филиры!

Общую волю приняв на свой язык,
Как я хотел бы
Видеть его, отошедшего, живым,
Многозаботное чадо Уранида Крона,
Дикое чудо с дружелюбной думой,
Хозяина Пелионских долин!

5

Таков он был, вскармливая Асклепия,
Утолителя тел, пугателя недугов,
Доброго плотника безболбя,—
1 а. Которого еще и не родила
Вспомогаемая Илифией
Дочь конеборного Флегия¹,
Как под золотыми стрелами Артемиды
Сошла она, правимая Фебом,
Из опочивальни — в незрячий дом:
Не бессилен гнев Зевсова племени!
Пренебрегши богом, скривясь умом, не сказавшись отцу,
Иной она выбрала брак,—

10

А была уже смещана с неостриженным Аполлоном,
1 э. А несла уже в лоне чистый его посев.
Не манил ее брачный хор
В вечерних запевах девушек-подруг,—
Хотела она того, что не дано:
Многих горькая участь!
Самая пустая из людских пород —
Та, что порочит ближнего, жаждет дальнего,
В несбыточном чаяньи гонясь за тщетой.

15

20

2 с. Таково было горделивое
Ослепление Корониды в красе ее одежд:
На ложе она взшла
К аркадскому пришельцу —
Но не убереглась от бдительного:
Из Пифона, приемлющего стада,
Царственный Локсий
Внял вернейшему из общников,
Положился на всеведущий свой ум,
Который не лжет,
Которого не ввести в обман
Ни богу, ни смертному, ни думой, ни делом²;

25

30

2 а. И познав изменную неправду
Гостя-наложника, Исхия Элатида,
Он послал единокровную сестру свою
В полете неумемного гнева

- К лакерийским обрывам Бебиады ³,
 К дому девы. Там чуждый демон,
 Совратитель, стал погубителем 35
 И ее и ближних ее,
 Ибо общей была их гибель:
 Единое огненное семя
 Выжгло нагорный лес.
- 2 э. Но уже положили родичи девушку на сруб,
 И уже обегал ее тело буйный Гефестов язык,
 Как молвил Аполлон: 40
 «Не потерпит сердце мое
 В материнской тяжкой страде
 Жалкой погибели моей породе».
- Он сказал,
 Он шагнул,
 Он выхватил сына из трупа,
 И пылавший пожар расступился перед ним.
- А унес его бог к магнесийскому кентавру 45
 Для науки
 Исцелять живущих от страдальных недугов.
- 3 с. Шли к нему, кто сжился с язвами, евшими себя,
 Кто ранен блеклой медью или дальним камнем,
 Кого гложет стужа и летний зной, — 50
 Он разрешал их страсти, изымал из мучений,
 Одних обхаживал мягкими запевами,
 Других миротворным питьем
 Или снадобьем, обхватывающим рану,
 А иных спасал ножевой разрез.
- 3 а. Но корысть — обуза и умению. 55
 Золото, сверкнув из рук несметной мздой,
 Совратило его
 Вырвать из смерти схваченного смертью;
 И палящая молния от Кронидовых мышц,
 Пав меж этим и тем ⁴,
 Затворила вздох в его груди,
 Обоих обомкнула их участью.
- Ищи себе смертный у богов
 Уменья по уму, ступени по стопе, 60
 Помни, в какой мы доле.
- 3 э. Не пытай бессмертия, милая душа, —
 Обопри на себя лишь посильное.
- Если бы в Хироновой пещере
 Жив был здоровый его дух,
 Если бы медвяная моя хвала
 Чарою запала в его сердце, 65
 То явил бы он знатым людям по мольбам моим
 Лекаря жгучих болей,
 Зовущегося по Фебу или по Фебову отцу ⁵!
 И я взрезал бы ладьей ионийскую зыбь
 К истоку Аретусы,
 К этнейскому гостеприимцу,
- 4 с. Пастырю Сиракуз, 70

Кроткому владыке над гражданами,
 Беззавистному к добрым, чадолюбивому к странникам.
 Я сошел бы к нему, неся двойное благо —
 Золотое здоровье
 И песню,
 Сверкающую венками от пифийских побед,
 Первоскачущим Фереником сорванных в Кирре ⁶:
 Ярче небесной звезды
 Я встал бы ему над морской глубио.

75

4 а. Теперь же мои мольбы —
 К Матери, великой богине,
 Воедине с Паном величаемой девичьим пением
 У ночного моего порога ⁷.
 Если дано тебе, Гиерон,
 Всякую речь схватить за острие,
 То ведомо тебе древнее слово:
 «С каждым счастьем по два несчастья смертным шлют небо-
 жители.»

80

Неумудренный их красиво не вынесет,
 А вынесет добрый, на лучшее обернув.

4 э. Спутник твой — благо,
 Смотрит на себя, единого из всех, большая судьба,
 На царя народов;
 А нескользкой жизни не было дано
 Ни Пелею, сыну Эака,
 Ни Кадму, равному богам.
 Не они ли слынут блаженнейшими меж смертных,
 Не они ли слышали песнь повитых золотом Муз
 И на кручач
 И в семивратных Фивах,
 Когда брал один волоокою Гармонию,
 А другой — прославленную Фетиду от советного Нереея ⁸?

85

90

5 с. С обоими шировали боги,
 И сыны Кронида сидели на золотых престолах,
 И дарили дары.
 В милости Зевса
 Преобразились былые их невзгоды и воспрянул дух.
 Но и после
 Одного обездолили радостью пронзающие муки трех дочерей,
 Хоть и сам нисходил Зевс к вожделенному ложу белолокотной
 Фионы, ⁹

95

5 а. А другого единственный сын,
 Бессмертную Фетидою рожденный во Фтии,
 Под луком войны испустивши дух,
 С пылающего костра
 Плач взметнул меж данайцев.
 Нет: чей ум на верном пути,
 Тот радуйся выпавшему от блаженных,
 Ибо недалний попутчик человеку —
 Давящая полнота обилия.

100

105

5 э. Малый в малом, большой в большом, —
 Это и я,
 Осеняющего меня демона

Чтущий всю мерю ума.

Если бог мне явит нежащее богатство,—

110

Надежда моя — на высокоую славу впереди.

Нестор и ликиец Сарпедон, живые в молве,

Ведомы по гремящим словам,

Сложенным мудрыми слагателями.

Только в песнях — увековечение доблести,

Но немногим оно дано.

Стихотворение включено в сборник Пифийских од только из-за упоминания Гиерона коня Ференика, победителя на Пифийских скачках. В действительности это вообще не эпиникий, а послание к Гиерону с утешением в болезни. Вступительный миф о Корониде и об Асклепии задает такую же предостерегающую ноту, как миф об Иксионе в предыдущей оде.

¹ Фессалийская царевна Коронида, погибшая за то, что она пошла замуж за смертного аркадца Исхия, не успев родить Аполлону зачатого от него сына.

² У Гесиода (отр. 123) Аполлону сообщает об этом ворон; Пиндар намеренно подчеркивает собственное всеведение бога, чтобы возвеличить его.

³ Лакерия — город, а Бебиада — озеро в Фессалийской Магнесии.

⁴ Асклепий и исцеленный им герой (по разным версиям, это был Ипполит, Капаней и т.п.).

⁵ Т.е. или Асклепия или самого Аполлона-Пеана.

⁶ Кирра — дельфийский порт, обычно упоминаемый Пиндаром метонимически вместо Дельф. Ференик побеждал на Пифийских состязаниях в 482 и 478 г., а потом на Олимпийских в 476 г.

⁷ Античные биографы и схолиасты подтверждают, что Пиндар поставил близ своего дома святилище Великой Матери; вместе с Паном оно упоминается в отрывках его парфеннев.

⁸ «На кручах» Пеллиона Пелей брал в жены Фетиду, родившую ему Ахилла, а в Фивах Кадм Гармонию (дочь Афродиты и Ареса, т.е. тоже богиню), родившую ему четырех дочерей.

⁹ Фиона — другое имя Семелы; сестры ее — Иво, жена безумного Афаманта, Агава, убийца своего сына, и Автоноя, мать Актеона.

(Продолжение следует)